

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА

А. Н. Хейфец

Трудно назвать такой раздел отечественной или всеобщей истории, на изучение которого не оказали бы решающее влияние труды В. И. Ленина. Огромен вклад В. И. Ленина и в исследование проблем истории национально-освободительных движений и революций в странах Востока, неразрывно связанный с многогранной теоретической и практической деятельностью великого революционера и мыслителя, неизменно уделявшего исключительно внимание национально-колониальному вопросу, проблемам национально-освободительных движений и национально-колониальных революций.

В. И. Ленин — вождь международного рабочего класса — был одновременно вождем всех трудящихся и угнетенных нашей планеты. «Полвека назад Ленин признал необходимым включить в испытанный боевой призыв коммунистов: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и обращение к народам колоний и зависимых стран: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!»¹. В Обращении международного Совещания коммунистических и рабочих партий «О 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится: «Ленин — негибимый борец против империализма и реакции, отстаивавший единство действий всех отрядов трудящихся в сражениях с общим классовым врагом; последовательный интернационалист, поборник равенства, мира и дружбы между народами, гневно осуждавший любые проявления расизма и шовинизма; друг всех угнетенных наций, открывший победный путь борьбы против колониализма, за независимость и свободу народов, за их право самим определять свою судьбу»². Создавая классические труды по национально-колониальному вопросу, разрабатывая теорию социалистической революции, политику Коммунистического Интернационала и задачи коммунистов стран Востока, неизменно исходя при этом из того, что революционная теория рабочего класса и деятельность его партии должны базироваться на детальном и подробном изучении истории и действительности³, В. И. Ленин в связи с этим исследовал ряд ключевых проблем истории национально-освободительных движений народов Азии и Африки. Настоящая статья отнюдь не претендует на то, чтобы осветить роль В. И. Ленина в разработке национально-колониального вопроса, теории национально-колониальных революций, его роль как вождя и вдохновителя освободительных движений угнетенных народов Востока. Ее задача уже: охарактеризовать

¹ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. М. 1969, стр. 49—50.

² «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г.». М. 1969, стр. 331.

³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 307.

одну из сторон деятельности В. И. Ленина-историка, осветить в самых общих чертах проблемы истории национально-освободительного движения народов Востока, исследованные в ленинских работах.

Труды В. И. Ленина, в которых рассматриваются вопросы истории национально-освободительного движения угнетенных народов Востока, можно условно разделить на две группы. К первой относятся произведения, в которых проблемы истории национально-освободительного движения рассматривались и исследовались для выработки подтверждения общих концепций общественного развития, определения стратегии и тактики партии большевиков и международного рабочего движения, разработки основных принципов внешней и национальной политики Советского государства. Вторая группа включает статьи, специально посвященные отдельным историческим событиям, в частности азиатским революциям начала XX в., написанные непосредственно по их следам. Характер, научное и общественно-политическое значение ленинских статей об этих революциях могут быть в полной мере осмыслены только при учете тех требований, которые В. И. Ленин предъявлял к публицистическим произведениям, посвященным текущим революционным событиям. Формулируя задачи партийных публицистов в связи с начавшейся в России в 1905 г. революцией, В. И. Ленин призывал большевистских литераторов: «Мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, — писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы, способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»⁴.

В. И. Ленин считал, что «бытописание» революционных событий должно быть научным исследованием истории современности и содержать глубокий научный анализ происходящего. Статьи В. И. Ленина об азиатских революциях являются образцом таких исследований. Они заняли выдающееся место в историографии национально-освободительного движения народов Востока.

Научные открытия и выводы по проблемам истории национально-освободительного движения народов Востока, содержащиеся в работах В. И. Ленина, сделаны на основе изучения широкого круга самых разнообразных источников. Вопрос об их источниковедческой базе представляет большой интерес⁵. Однако эта проблема еще мало исследована. Восполнение этого пробела, очевидно, требует специального изучения источниковедческой базы каждого отдельного ленинского произведения на данную тему. Пока такая работа не проделана, представляется возможным привести лишь отдельные, фрагментарные материалы по этому вопросу.

Конспекты изученных В. И. Лениным работ, составленные им списки литературы и библиографические заметки, имеющиеся в «Тетрадах по империализму», а также каталог личной библиотеки В. И. Ленина⁶ свидетельствуют о том, что В. И. Ленин был знаком со всеми сколько-нибудь значительными исследованиями не только по истории колониальной политики, но и истории важнейших стран Востока — Индии, Китая, Ирана, Турции, Индонезии, Египта, Кореи, Афганистана, Океании и др. Так, ленинская «Тетрадь материалов о Персии», составленная уже после написания книги «Империализм, как высшая стадия капи-

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 9, стр. 208.

⁵ См. Ю. М. Гарушянц. О ленинском этапе в развитии историографии Востока. «Народы Азии и Африки», 1965, № 5.

⁶ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог». М. 1961.

тализма», содержит конспекты книг Деморньи и Егера⁷, а также библиографическое описание и ссылки на работу Брауна «Персидская революция»⁸. В личной библиотеке Владимира Ильича имелась и книга П. Сайкса «История Персии»⁹, на форзаце которой была сделана собственноручная надпись: «Ленин»¹⁰. Личная библиотека В. И. Ленина свидетельствует о его глубоком интересе к проблемам освободительного движения в Индии. Здесь были представлены книги Д. Андерсона «Британская администрация в Индии», «Статьи и речи Сурендрана-та Банерджи, им самим избранные», «Индия требует самоуправления», изданная в 1917 г. в Стокгольме Центральным комитетом Лиги индийских мусульман-патриотов за границей, большой том документов «Индийский национальный конгресс», работы Б. Ч. Пала «Новая угроза для экономики Индии», Ладжпат Рая «Английский долг Индии», М. Н. Роя «Индия в переходном состоянии» и «Что же нам нужно?», Г. В. Вольфа «Кооперация в Индии» и др.¹¹ В. И. Ленин стремился как можно полнее ознакомиться с самыми новыми исследованиями и документальными источниками по индийскому освободительному движению. Беседа в феврале 1921 г. с индийским деятелем Абдуррабом, он просил его составить список литературы и источников по этой теме. Получив список, состоявший примерно из 40 названий и включавший труды Ганди, Тилака и других индийских деятелей, документы Индийского национального конгресса, материалы о пенджабских событиях 1919 г. и т. д., В. И. Ленин поручил советскому представителю в Лондоне Л. Б. Красину приобрести эту литературу. Вскоре из Лондона было прислано несколько книг, однако большинство книг из-за отсутствия их на лондонском книжном рынке пришлось заказать в Индии¹². Кроме того, В. И. Ленин заказал книги об Индии, изданные в других европейских странах. Библиотекарь Ш. Манучарьянц пишет в воспоминаниях: «По просьбе Владимира Ильича были выписаны книги об Индии»¹³.

В. И. Ленин скрупулезно выделял и собирал содержащиеся в европейской литературе сведения об источниках непосредственно восточного происхождения. Так, конспектируя книгу Егера «Персия и персидский вопрос», он сделал следующую запись: «Ссылка на вышедшую, во время печатания, книгу «Персия и европейская война» одного «персидского патриота» (Цена? Место издания?)»¹⁴, — пометив ее двойной чертой на полях и значком NB. Эта краткая запись говорит о пристальном внимании В. И. Ленина к материалам, характеризовавшим позиции участников освободительного движения в странах Востока. О том же свидетельствует и другая запись, которую Ленин сделал, ознакомившись с опубликованным в «Die Neue Zeit» пересказом статьи А. Джекса (Шанхай) из «The Socialist Review». Он отметил: «Автор дает переводы статуты китайских социалистических партий и организаций» и написал на полях: «Социализм в Китае»¹⁵.

Благодаря революционным связям большевиков с деятелями национально-освободительного движения ряда стран Востока в распоряжении В. И. Ленина имелись и документальные материалы. Известно,

⁷ J. Demorgny. La question persane et la guerre. P. 1916; Th. Jaeger Persien und die Persische Frage. Weimar. 1916.

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 705.

⁹ P. M. Sykes. A History of Persia. L. 1915.

¹⁰ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог», стр. 674.

¹¹ Библиографическое описание см. там же, №№ 7478, 7515—16, 7669, 7860, 8121, 8187, 8226, 8227, 8425.

¹² См. А. Н. Хейфец. Ленин — великий друг народов Востока. М. 1960, стр. 184—186.

¹³ Ш. Манучарьянц. Большое счастье. «Дружба народов», 1958, № 4, стр. 186.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 704.

¹⁵ Там же, стр. 516.

например, что представители Иранской социал-демократической партии¹⁶, как и деятели Демократической партии Ирана¹⁷, направляли В. И. Ленину и ЦК РСДРП свои обращения. Некоторые документы публиковала большевистская печать. В газете «Звезда» был опубликован перевод прокламации «Союзной лиги», подписанной Сунь Ят-сеном¹⁸. В. И. Ленин получал информацию о революционных событиях в Иране от их непосредственного участника Г. К. Орджоникидзе¹⁹. Он содействовал публикации и редактировал доклад В. Триа (Мгеладзе) «Кавказские социал-демократы в персидской революции»²⁰.

Число подобного рода источников, поступавших в распоряжение В. И. Ленина, многократно умножилось после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Это были самые разнообразные документы о послеоктябрьском революционном подъеме в странах Востока, которые В. И. Ленин тщательно изучал. С особым вниманием он относился к материалам, исходившим от деятелей освободительного движения. 13 ноября 1921 г. один из находившихся в Советской России индийских эмигрантов передал В. И. Ленину письмо и копию статьи «Восстание Мопла на Малабаре (Индия)», выполненной для газеты «Правда». На другой день В. И. Ленин писал редактору «Правды»: «Нам бы надо (независимо от этой именно статьи, хотя, кажись, она недурна) побольше печатать индусских товарищей, чтобы их поощрить и собрать больше сведений об Индии и ее революционном движении»²¹.

Ценную информацию В. И. Ленин извлекал из встреч и бесед с представителями стран Востока. Вопрос о личных контактах В. И. Ленина с представителями стран Востока заслуживает специального исследования. Приведем лишь один пример. Осенью 1919 г. В. И. Ленин принял группу деятелей индийского буржуазно-национального движения. Одним из визитеров сопровождал мальчик-слуга, беседе с которым Владимир Ильич уделил особенное внимание. Впоследствии, возвращаясь к этому эпизоду в разговоре с М. Н. Роем, В. И. Ленин сказал: «Вы знаете, в несколько минут я заметил, что об Индии можно было узнать больше от маленького индийского слуги-мальчика, который сопровождал группу, чем от знатных и ученых членов партии»²². Индийский деятель Бхубендранат Датта писал: «Узнав, что среди визитеров находился человек крестьянского происхождения, Ленин... в течение полчаса выспрашивал этого человека по имени Ибрагим о положении крестьянства в Пенджабе (в 1919 г. Пенджаб был охвачен восстанием.— А. Х.). Визитеры... удивились тому, что Ленина заинтересовал разговор со слугой одного из них. Ибо они не были в состоянии понять, что для выяснения существа индийских проблем крестьянин был для Ленина важнее, чем высокопоставленные лица»²³.

В. И. Ленин, исследуя проблемы национально-освободительного движения, основывался на фактическом материале, содержащемся в обобщающих работах по истории и экономике стран Востока, отражавших новейшие достижения науки того времени, а также самостоятельно изучил широкий круг первоисточников, часть которых была недоступна профессиональным историкам и востоковедам.

В работах В. И. Ленина рассматриваются многие проблемы истории национально-освободительного движения народов Востока. Он ис-

¹⁶ См. «Социал-демократ», 1 (14). IX. 1911.

¹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 48, стр. 365, прим. 59.

¹⁸ «Звезда», № 6, 22. I (4. II). 1911.

¹⁹ См. Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М. 1933, стр. 170.

²⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 19, стр. 439.

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 54, стр. 17.

²² М. Н. Рой. Память о Ленине неизгладима. «Красная звезда», 21.I.1926.

²³ Bhupendranath Datta. Dialectics of Land-economies of India. Calcutta.

следовал, в частности, объективные предпосылки и характер национально-освободительных революций в странах Востока, их место в поступательном развитии человечества. В. И. Ленин указал на связь между предшествовавшими этапами антиколониаторской борьбы и первыми буржуазными революциями, знаменовавшими «пробуждение Азии». В статье «Китайская война», разоблачавшей интервенцию капиталистических держав против восстания ихэтуаней в Китае, он характеризовал это восстание как «нападение китайцев на европейцев», вызванное грабежами и насилиями европейских капиталистов и покорных капиталистам европейских правительств, как «мятеж», аналогичный национальному восстанию 1857—1859 гг. в Индии²⁴. В заметках, сделанных по книге Г. Вегенера «Современная Индия»²⁵, он записал: «Главная опасность восстания сипаев (1857) — переход туземной армии к повстанцам. Спасли раздоры разных наций и спячка масс»²⁶. Антиколониаторские выступления, подобные индийскому восстанию и восстанию ихэтуаней, В. И. Ленин считал движениями средневекового типа. Подобного рода народные выступления в Китае он назвал «старыми китайскими бунтами»²⁷. Азиатские революции начала XX в. означали, по мнению В. И. Ленина, переход от движений средневекового типа к сознательному демократическому движению.

В. И. Ленин исследовал причины этого процесса, заключавшиеся прежде всего в созревании в ряде стран колониального Востока объективных предпосылок буржуазных революций и складывании революционной ситуации. При этом он указывал на тесное сочетание внутренних факторов и внешних влияний. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию, — писал В. И. Ленин. — Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулось к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»²⁸.

Ленинские работы позволяют раскрыть содержание этой сжатой формулы. Основой «средневекового застоя» было господство феодальных и полуфеодальных отношений в странах колониального Востока. Анализируя эту проблему на примере Китая, В. И. Ленин пришел к выводу, что «источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина было *прикрепление* его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с богдыханом, как главой системы»²⁹. Вторжение иностранных колонизаторов привело к усилению феодальной эксплуатации крестьянства. Колониализм явился фактором сохранения средневекового застоя стран Азии и Африки. Но В. И. Ленин обратил внимание и на другую важную сторону воздействия европейского капитализма, особенно отчетливо проявившуюся при переходе к империалистической его стадии. Отметив, что экономическое различие между колониями и европейскими народами «состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое *производство*», В. И. Ленин вскрыл сущность новых явлений, свойственных империалистической эпохе: «Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии»³⁰. Развитие капитализма привело к важным социально-экономическим сдвигам, к формированию новых классов — пролетариата и буржуазии, ускорило процесс складывания наций в странах

²⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 4, стр. 379—380.

²⁵ J. Wegener. Das heutige Indien. В. 1912.

²⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 476.

²⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 179.

²⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 146.

²⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 404.

³⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 35.

Востока. Борьба против колонизаторов впервые в истории этих стран приобретала характер буржуазно-национального движения. В ряде стран Азии сложились объективные предпосылки буржуазных революций.

Эти процессы подготовили благоприятную почву для восприятия примера русской революции 1905 г. в странах Востока, чему способствовали, как отмечал В. И. Ленин, исторически сложившиеся связи России со странами Азии и характер задач, которые призвана была решить русская революция. «Россия,— пишет он,— географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии. И потому мы видим, что российская революция достигла не только того, что она окончательно пробудила от сна самую крупную и самую отсталую страну Европы и создала революционный народ, руководимый революционным пролетариатом. Она достигла не только этого. Русская революция вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении *сотен и сотен миллионов людей*, неискоренимо»³¹.

Из ленинского анализа внешних и внутренних факторов, подготовивших азиатские революции начала XX в., логически вытекала и оценка характера этих революций. «В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий *нашей* эпохи нашего «востока». И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения *целого ряда буржуазно-демократических национальных движений*, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств»³².

Первые азиатские революции произошли не в колониях, а в полуколонияльных странах, таких, как Иран, Турция и Китай, и в первую очередь были заострены против феодально-абсолютистских режимов иранского шаха, турецкого султана и китайского богдыхана. В. И. Ленин неоднократно сопоставлял эти революции с русской революцией 1905 г., направленной против самодержавия. «В Персии,— писал он,— произошла контрреволюция, своеобразно соединившая российский разгон первой Думы с российским восстанием конца 1905 г.»³³. Султана Абдул-Хамида II он называл «турецкий Николай Второй»³⁴. В. И. Ленин указал на сходство турецкой и португальской революций начала XX века³⁵. Подчеркивая буржуазный, антифеодальный характер иранской, турецкой и китайской революций, В. И. Ленин вместе с тем отмечал их антиимпериалистическую направленность. «Горючего материала,— писал он,— за последнее время накопилось достаточно, и он все растет. Революция в Персии грозит перемешать все перегородки — «сферы влияния», расставленные там европейскими державами. Конституционное движение в Турции угрожает вырвать эту вотчину из лап европейских капиталистических хищников; а дальше угрожающе встали старинные, обострившиеся теперь «вопросы» — македонский, среднеазиатский, дальневосточный и т. д. и т. д.»³⁶. При этом В. И. Ленин рассматривал революции в полуколонияльных странах как составную часть общего процесса, охватившего весь колониальный мир, то есть не только полуколонии, но и колонии (Индию, Индонезию и т. п.), где антиимпериалистические цели революционного движения выступали на первый план.

³¹ Там же, стр. 326.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 269.

³³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 174.

³⁴ Там же, стр. 177.

³⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 39.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 186.

Неизменно учитывая своеобразие и особенности развития стран Азии и Африки, В. И. Ленин подчеркивал, что наступление эпохи буржуазных революций в Азии означает, что страны Востока вступили на тот путь, по которому ранее пошли европейские народы. Он был решительным противником противопоставления Востока Западу, идеализации Азии, неоднократно указывал на роль передовых идей, выработанных в Европе, для освободительного движения народов Востока. Констатируя, что в Западной Европе уже кончилась эпоха буржуазных революций и европейская буржуазия превратилась в реакционную силу, В. И. Ленин ставил вопрос: «Не значит ли это, что сгнил материалистический Запад и что свет светит только с мистического, религиозного Востока?» — и отвечал на него: «Нет, как раз наоборот. Это значит, что Восток окончательно встал на дорожку Запада, что новые *сотни и сотни миллионов* людей примут отныне участие в борьбе за идеалы, до которых доработался Запад»³⁷.

В ленинских трудах много внимания уделяется проблемам взаимодействия и взаимосвязи национально-освободительных движений в странах Востока с общественным развитием капиталистических государств. Новый этап в освободительной борьбе народов Востока, наступивший в начале XX в., В. И. Ленин определил как «пробуждение Азии». «Это большинство, — говорил он о народах Востока, — которое до сих пор стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло, перестало, мы знаем, в начале XX столетия играть такую пассивную роль»³⁸. В. И. Ленин считал, что «открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии», наступила эпоха «этих бурь и их «обратного отражения» на Европе»³⁹.

В ленинских работах раскрывается соотношение классовых сил в национально-освободительном движении народов Востока. Руководителем азиатских революций начала XX в. была буржуазия. В. И. Ленин в связи с этим указывал на революционную, прогрессивную роль, которую могли играть и играли представители национальной буржуазии в странах Востока. «В Азии, — писал он, — есть *еще* буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции»⁴⁰. Но в азиатских революциях начала XX в. выступала и либеральная буржуазия, представители которой, как отмечал В. И. Ленин, более всего были склонны к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией, к измене революции⁴¹.

Основной движущей силой буржуазно-демократических и национально-освободительных революционных движений начала XX в. в колониях и зависимых странах В. И. Ленин считал крестьянские массы. В крестьянской демократии он видел основной источник революционных потенций буржуазии. «Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин»⁴². Исследуя идеологические основы программы выдающегося представителя крестьянской демократии Востока Сунь Ят-сена, В. И. Ленин обратил внимание на ее народническую окраску. «Его сходство с русским народником так велико, — констатировал он, — что доходит до полного тождества основных мыслей и целого ряда отдельных выражений»⁴³. В. И. Ленин указывал на проявления народ-

³⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 402.

³⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 328.

³⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 3.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 402.

⁴¹ Там же, стр. 402—403.

⁴² Там же, стр. 402.

⁴³ Там же, стр. 400.

нической идеологии и в других странах Востока. Так, изучив книгу Ж. Ф. Нахаса «Экономическое и социальное положение египетского феллаха»⁴⁴, он сделал следующую запись: «Точка зрения—архихарактерна: либерально-народническая, совсем как в России 1880—1900 годов!»⁴⁵.

В. И. Ленин считал проблему соотношения демократизма и народничества в азиатских революциях начала XX в. одним «из самых серьезных вопросов»⁴⁶. Он глубоко проанализировал ее на примере Китая. В. И. Ленин отмечал, что в программе Сунь Ят-сена идеология боевого демократизма сочетается, во-первых, с социалистическими мечтами и надеждами миновать путь капитализма, во-вторых, с планом и проповедью радикальной аграрной реформы. Эти два положения и составляли то, что «образует народничество в специфическом значении этого понятия, т. е. в отличие от демократизма, в добавление к демократизму»⁴⁷. Происхождение этого на первый взгляд парадоксального явления, когда идеолог революционной буржуазии, вождь буржуазной революции выступал против капиталистического, за социалистический путь развития Китая, В. И. Ленин выводил как из внутренних условий развития революционного движения в стране, так и из тех идейных течений, которые извне влияли на формирование идеологии Сунь Ят-сена. Победа революции в Китае и в других странах Азии могла быть завоевана лишь при условии «громдного духовного и революционного подъема масс», который «предполагает и порождает самое искреннее сочувствие к положению трудящихся масс, самую горячую ненависть к их угнетателям и эксплуататорам». А в Европе и Америке, от которых китайские революционеры заимствовали свои освободительные идеи, на очереди стояла уже задача освобождения от господства буржуазии, борьба за социализм. Отсюда сочувствие Сунь Ят-сена социализму, его субъективный социализм. Сунь Ят-сен и его единомышленники субъективно считали себя социалистами, потому что «они против угнетения и эксплуатации масс». Но, как подчеркивал В. И. Ленин, объективные условия Китая того времени поставили в порядок дня борьбу лишь против одной из форм эксплуатации и угнетения крестьянства — феодальной. «И вот оказывается, что из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» *одной только* «недвижимой собственности», программа уничтожения *одной только* феодальной эксплуатации»⁴⁸.

Таким образом, по сути дела, Сунь Ят-сен выдвинул программу, объективно направленную на создание максимально благоприятных условий для развития капитализма в Китае. Его аграрную программу В. И. Ленин назвал «чисто капиталистической», «максимально-капиталистической»⁴⁹. Но он подчеркнул, что мечты и утверждения Сунь Ят-сена о возможности и желательности некапиталистического развития Китая были в период Синьхайской революции утопичными и реакционными.

В Китае и других странах колониального Востока в силу их социальной структуры существовала благодатная почва для распространения мелкобуржуазных народнических взглядов. Естественно, без правильного представления о соотношении демократизма и народничества в революционном движении и идейной жизни этих стран невозможно доскональное изучение истории азиатских революций начала XX века. Разработка этой проблемы В. И. Лениным имела и сохраняет до сих пор первостепенное значение для исторической науки.

⁴⁴ J. F. Nahas. Situation économique du Fellach Egyptien. P. 1901.

⁴⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 28, стр. 517.

⁴⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 400—401.

⁴⁷ Там же, стр. 403.

⁴⁸ Там же, стр. 403—404.

⁴⁹ Там же, стр. 405.

Анализируя соотношение классовых сил в первых азиатских революциях, В. И. Ленин много внимания уделял выяснению роли рабочего класса. Он придавал принципиально важное значение первым шагам рабочего движения в странах Востока. Уже через несколько дней после Бомбейской стачки 1908 г. он констатировал, что «пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы»⁵⁰. В. И. Ленин отметил начавшуюся в период младотурецкой революции пролетарскую борьбу «в империи оттоманов»⁵¹. Роль рабочего класса рассматривалась им как с точки зрения реального соотношения сил в ходе революций начала XX в., так и с точки зрения более отдаленной исторической перспективы. Характеризуя положение, сложившееся в Китае после провозглашения республики, В. И. Ленин говорил об «отсутствии или полном бессилии пролетариата»⁵². Но при этом он предвидел, что «поскольку будет расти в Китае число Шанхаев, будет расти и китайский пролетариат», который «образует, вероятно, ту или иную китайскую социал-демократическую рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сунь Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы»⁵³. В первой крупной политической стачке рабочих Бомбея в 1908 г. В. И. Ленин видел залог сокрушения английского колониализма в Индии⁵⁴. «У европейского сознательного рабочего, — писал он в 1908 г., — уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам»⁵⁵.

Центральное место в ленинском анализе истории азиатских революций начала XX в. занимает вопрос о роли народных масс, о степени активности этих масс, их способности оказать влияние на ход и результаты революций, противостоять соглашательским устремлениям либеральной буржуазии. С этой точки зрения В. И. Ленин рассмотрел историю и своеобразие каждой из трех азиатских революций начала XX века.

Младотурецкую революцию 1908 г. возглавила буржуазная партия «Единение и прогресс», политика которой, несмотря на внешнюю революционность, по существу, отражала позицию либерального крыла турецкой буржуазии. Именно это обстоятельство с исключительной глубиной вскрыл в своих работах В. И. Ленин. В то время, как руководители партии «Единение и прогресс», получив согласие султана Абдул-Хамида II на восстановление конституции, торжествовали победу и считали революцию законченной, В. И. Ленин писал, что «эта победа — полупобеда или даже меньшая часть победы, ибо турецкий Николай Второй отделался пока обещанием восстановить знаменитую турецкую конституцию»⁵⁶. В. И. Ленин видел главную причину слабости турецкой революции в том, что она «не пробуждает народных низов, не вызывает действительной самостоятельности масс»⁵⁷. Позднее В. И. Ленин вернулся к этой особенности турецкой революции в работе «Государство и революция». Подтверждая безусловно буржуазный характер этой революции, он указывал, что она, как и происшедшая почти одновременно революция в Португалии, не является «народной» революцией, «ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политиче-

⁵⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 179.

⁵¹ Там же, стр. 223.

⁵² В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 190.

⁵³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 406.

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 179.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же, стр. 177.

⁵⁷ Там же, стр. 223.

скими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают. Напротив, русская буржуазная революция 1905—1907 годов, хотя в ней не было таких «блестящих» успехов, которые выпадали временами на долю португальской и турецкой, была, несомненно, «действительной народной» революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток *своих* требований, *своих* попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого»⁵⁸.

В противоположность русской революции 1905 г., являвшей собой классический пример буржуазно-демократической, народной революции эпохи империализма, турецкая революция, указывал В. И. Ленин, служила примером революции верхушечной. Рассматривая соотношение верхушечной буржуазной революции и революции буржуазно-демократической, он не упоминал ни иранской революции 1905—1911 гг., ни китайской революции 1911 года. Очевидно, это было вызвано тем, что народные массы выступали в иранской и китайской революциях более активно и самостоятельно, чем в турецкой, хотя эта активность и самостоятельность не достигли такой степени, которая дала бы основание считать китайскую или иранскую революцию народной. Такое предположение подтверждается ленинской оценкой роли народных масс в этих революциях.

В иранской революции участие народных масс (преимущественно городского населения) было более широким, чем в турецкой революции, хотя в общеиранском масштабе руководящая роль в движении сохранялась в руках либерального буржуазно-помещичьего лагеря, которому народные массы не сумели противопоставить свою самостоятельную позицию. Только в северных районах страны, особенно в Иранском Азербайджане, революционная борьба имела некоторые черты народной революции. Именно на это обстоятельство обратил внимание В. И. Ленин в статье «Горючий материал в мировой политике»: «Упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже — казалось — разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, — не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений»⁵⁹.

Наиболее обстоятельно проблема роли народных масс рассмотрена В. И. Лениным в статьях, посвященных китайской революции 1911 года. В отличие от турецкой и иранской революций в китайской революции чаяния народных масс, в первую очередь крестьянства, получили свое отражение в платформе Сунь Ят-сена. «Без высокого, искреннего демократического подъема, который зажигает трудящиеся массы и делает их способными совершать чудеса и который виден в каждой фразе платформы Сунь Ят-сена, — писал В. И. Ленин, — было бы невозможно действительное освобождение китайского народа от векового рабства»⁶⁰. В связи с этим В. И. Ленин считал возможным отождествлять применительно к Синьхайской революции революционную буржуазию и крестьянскую демократию. Он считал, что «революционная буржуазная демократия, представляемая Сунь Ят-сеном, правильно ищет пути к «обновлению» Китая в развитии наибольшей самостоятельности, реше-

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 33, стр. 39.

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 177.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 403.

тельности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ»⁶¹. В. И. Ленин полагал, что программа Сунь Ят-сена может стать основой для дальнейшего углубления революции и ее полной победы, в которой решающую роль сыграют широкие народные массы. Он подчеркивал, что «обновить» Китай «мог только героизм революционных народных масс, способный в области политики создать китайскую республику, в области аграрной — обеспечить посредством национализации земли наиболее быстрый капиталистический прогресс»⁶². Таким образом, В. И. Ленин указал на потенциальные возможности программы Сунь Ят-сена как знамени углубления революции, превращения ее в революцию буржуазно-демократическую, революцию народную, полагая, что реализация этих потенций будет зависеть от международной обстановки и соотношения общественных сил в Китае⁶³.

Оценивая соотношение классовых сил, определившее свержение Цинской династии в Китае, В. И. Ленин считал, что «китайская свобода завоевана союзом крестьянской демократии и либеральной буржуазии»⁶⁴. Проявлением этого союза было соглашение между сторонниками Сунь Ят-сена и либералами об избрании Сунь Ят-сена временным президентом Китайской республики. Избрание на этот пост представителя революционной буржуазной демократии, выдвигавшего радикальную политическую и аграрную программу, в известной степени свидетельствовало и о том, что влияние народных масс в ходе китайской революции в тот период было несравненно более сильным, нежели, например, в ходе турецкой революции 1908 года.

В. И. Ленин неоднократно указывал на сложность положения крестьянской демократии в ходе китайской революции, ибо, с одной стороны, консолидировались феодальные силы («Богдыхан будет, наверное, объединять феодалов, бюрократию, китайское духовенство и готовить реставрацию»⁶⁵), с другой — все более враждебной революций становилась позиция либералов.

Судьба революции зависела от того, сумеет ли крестьянская демократия сохранить свою самостоятельную позицию против либералов. «Сумеют ли крестьяне, — писал В. И. Ленин, — не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию *против* либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо, — это покажет недалекое будущее»⁶⁶.

Ход событий в Китае уже ко времени написания статьи «Обновленный Китай» (ноябрь 1912 г.), в которой содержались приведенные выше соображения, подтвердил опасения, высказанные В. И. Лениным. Сразу же после падения Цинской династии либералы разорвали союз с крестьянской демократией, поддержали Юань Ши-кая. В результате Сунь Ят-сен отказался от поста временного президента Китайской республики в пользу последнего. В указанной статье говорилось уже о новом соотношении классовых сил, отражавшем неспособность крестьянской демократии сохранить самостоятельную революционную позицию: «...союз зажиточного крестьянства с буржуазией при отсутствии или полном бессилии пролетариата»⁶⁷. Впоследствии В. И. Ленин отмечал такие крупные недостатки Сунь Ят-сена, как «мечтательность и нерешительность, зависящие от отсутствия у него пролетарской опоры»⁶⁸.

Возможности, открывшиеся в связи с первыми успехами крестьян-

⁶¹ Там же, стр. 406.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 191.

⁶⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 21, стр. 406.

⁶⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 191.

⁶⁷ Там же, стр. 190.

⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 140.

ской демократии в Китае, не получили дальнейшего развития, ибо широкие народные массы недостаточно включились в активную революционную борьбу. В 1913 г. В. И. Ленин писал, что слабость партии Сунь Ят-сена состоит в том, «что она *недостаточно* еще смогла втянуть в революцию *широкие массы* китайского народа. Пролетариат в Китае совсем еще слаб,— поэтому нет передового класса, способного решительно и сознательно бороться за доведение демократической революции до конца. Крестьянство, не имея руководителя в лице пролетариата, страшно забито, пассивно, темно, равнодушно к политике». В. И. Ленин констатировал, «как *слабо* еще втянуты' действительно широкие народные массы в активную поддержку Китайской республики. А без такой поддержки *масс*, без организованного и стойкого передового класса, республика *не может быть прочной*»⁶⁹.

В начале XX в., когда произошли первые буржуазные революции в странах Азии, национальная буржуазия в большинстве этих стран была еще слаба. Особенно немногочисленной была прослойка промышленной буржуазии. Сравнительно слабая, по преимуществу торговая, буржуазия в Турции, Иране и даже в Китае склонялась к либерализму, а не к революционной тактике. Поэтому В. И. Ленин и отождествлял применительно к тому периоду революционную буржуазию с крестьянской демократией, считая, что последняя в условиях слабости рабочего класса и, следовательно, отсутствия пролетарского руководства неспособна была ратовать за свою самостоятельную позицию либеральной буржуазии.

Подводя итоги революционным событиям начала XX в. в Азии, В. И. Ленин подчеркивал выявившееся в ходе революционной борьбы стремление либеральной буржуазии к компромиссу с империализмом и феодальными силами. «Азиатские революции,— писал он в 1913 г.,— показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же отчетливое размежевание пролетариата от всяческой буржуазии»⁷⁰.

Наряду с анализом внутренних факторов, определивших развитие азиатских революций, В. И. Ленин в своих работах много внимания уделял рассмотрению международных факторов, в том числе империалистической политике контрреволюционной интервенции. Он вскрыл классовую природу и экономическую основу враждебности всех без исключения империалистических держав азиатской демократии. Характеризуя политику английской буржуазии, он писал: «Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими *зверями* становятся самые «цивилизованные», прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические «деятели», когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия»⁷¹.

В. И. Ленин считал, что вооруженная интервенция империалистической Англии и царской России была одним из главных факторов поражения иранской революции. Он указал на подготовку империалистическими державами интервенции против младотурецкой революции⁷². Несмотря на крайнюю скудость источников и сознательную дезинформацию со стороны буржуазной печати, В. И. Ленин вскрыл подлинную суть дипломатических переговоров европейских держав в пе-

⁶⁹ Там же, стр. 139—140.

⁷⁰ Там же, стр. 4.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 174—177.

⁷² Там же, стр. 222.

риод «боснийского кризиса» 1908 г. и трактовал их итоги как контрреволюционный сговор против азиатской демократии. «Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии,— писал он в октябре 1908 г.,— сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав *против* растущего демократизма в Азии... Это — заговор против пролетариата и против демократии. Это — заговор во имя прямого подавления революции в Азии или косвенных ударов этой революции. Это — заговор во имя продолжения колониального грабежа и территориальных завоеваний сегодня на Балканах, завтра в Персии, послезавтра, может быть, в Малой Азии, в Египте и т. д. и т. д.»⁷³. В дальнейшем В. И. Ленин рассмотрел политику империалистических держав по отношению к китайской революции, обратив внимание на поддержку ими режима Юань Ши-кая. В связи с займом, предоставленным Китаю в 1913 г., В. И. Ленин писал: «Новый китайский заем заключен *против* китайской демократии: «Европа» за Юань Ши-кая, готовящего военную диктатуру»⁷⁴.

Исследовав общие черты и закономерности революций и национально-освободительных движений периода «пробуждения Азии», В. И. Ленин рассмотрел и конкретные особенности революционного процесса в отдельных странах. Так, характеризуя начавшееся национально-освободительное движение в Индонезии, он в числе прочих указал на такие его особенности, как роль ислама, под знаменем которого начиналось национальное пробуждение народов этой страны, и революционизирующее влияние акклиматизировавшихся в Индонезии передовых представителей голландской интеллигенции⁷⁵. В Индии развитие национально-освободительного движения во многом определялось тем, что ему непосредственно противостоял мощный аппарат насилия крупнейшей колониальной державы мира — Англии, что в подавлении индийского освободительного движения тесно сотрудничали все буржуазные партии метрополии⁷⁶. Очевидно, в этом обстоятельстве заключалась одна из главных причин того, что революционный подъем и революционная ситуация в 1905—1908 гг. не вылились в Индии в революцию, как это произошло в Иране, Турции и Китае. В условиях, когда непосредственным противником революционных и патриотических сил был британский империализм, обладавший большим опытом сочетания свирепых репрессий с политическим маневрированием, а не относительно слабые монархические режимы, как это было в Иране, Турции и Китае, для перехода революционного подъема в прямую революцию требовалось вовлечь в движение широчайшие народные массы в еще большей степени, чем это происходило в период «пробуждения Азии».

Анализируя задачи турецкой революции, В. И. Ленин подчеркивал значение национального вопроса. С победой революции в Турции В. И. Ленин связывал перспективу освобождения от империалистического и феодального гнета не только турецкого народа, но и народов Балканского полуострова. Он отмечал, что империалисты *боятся* успеха турецкой революции, ибо этот успех означал бы неминуемо... развитие стремлений к автономии и действительной демократии во всех балканских народах»⁷⁷. Поэтому В. И. Ленин придавал большое значение революционному сотрудничеству различных народов, населявших Османскую империю, а также народов балканских стран, освободившихся от турецкого гнета. «Если бы освобождение Македонии совершилось путем революции,— писал он,— то есть посредством борьбы и сербских и болгарских и *турецких* крестьян против помещиков *всех* нацио-

⁷³ Там же, стр. 222, 229.

⁷⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 167.

⁷⁵ Там же, стр. 145.

⁷⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 178.

⁷⁷ Там же, стр. 222.

нальностей (и против помещичьих балканских правительств), то освобождение стоило бы балканским народам, наверное, во сто раз меньше человеческих жизней, чем теперешняя (первая балканская.— А. Х.) война. Освобождение было бы достигнуто неизмеримо более легкой ценой и было бы неизмеримо полнее»⁷⁸.

Отличительной чертой ленинского подхода к истории первых азиатских революций является рассмотрение их с точки зрения перспектив общемирового революционного процесса. Только такой подход позволяет правильно определить историческое значение «пробуждения Азии», роль национально-освободительного движения угнетенных народов как важного союзника социалистического пролетариата. Отсюда вывод В. И. Ленина, сделанный на основе изучения всей совокупности проблем национально-освободительной борьбы народов Востока в начале XX в.: «Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории»⁷⁹.

Именно поэтому, несмотря на то, что ни одна из азиатских революций начала XX в. не привела к освобождению от империалистического и феодального гнета, В. И. Ленин с большим оптимизмом расценивал перспективы освободительной борьбы народов. Первые азиатские революции XX в. знаменовали собой начало неодолимого процесса возрождения угнетенных народов Востока. В. И. Ленин считал, что «никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»⁸⁰. Уже в статьях, посвященных «пробуждению Азии», красной нитью проходила мысль о тесной взаимосвязи двух потоков международного освободительного и революционного движения: борьбы рабочего класса капиталистических стран за социализм и национально-освободительного движения угнетенных народов колоний и зависимых стран. «Вся молодая Азия, — писал В. И. Ленин в 1913 г. в статье «Отсталая Европа и передовая Азия», — то есть сотни миллионов трудящихся в Азии имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран. Никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Европы и народы Азии»⁸¹.

В. И. Ленин вновь вернулся к обобщению опыта и итогов революционных событий периода «пробуждения Азии» в годы первой мировой войны, когда он разрабатывал основные положения теории социалистической революции. Развивая выводы, сделанные ранее, он определил роль национально-освободительных революций как составной части общего процесса мировой социалистической революции: «Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»⁸².

В. И. Ленин был свидетелем нового подъема национально-освободительного движения угнетенных народов, начавшегося под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Он внимательно следил за этими событиями, в его статьях и выступлениях послеоктябрьского периода исследованы важнейшие проблемы и этого этапа. Среди этих проблем большое место занимает вопрос о влиянии первой мировой войны на страны колониального мира. В. И. Ленин указал на значительное ускорение капиталистического развития этих стран в годы войны:

⁷⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 22, стр. 187.

⁷⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 23, стр. 146.

⁸⁰ Там же, стр. 3.

⁸¹ Там же, стр. 167.

⁸² В. И. Ленин. ПСС. Т. 30, стр. 112.

«Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колеи. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу»⁸³. Важное значение имело и то обстоятельство, что империалистические державы широко использовали солдат из своих колоний. «Империалистская война,— говорил В. И. Ленин на II конгрессе Коммунистического Интернационала,— помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили уметь владеть оружием»⁸⁴. Англия и Франция помогали народам колоний «познакомиться с военной техникой и усовершенствованными машинами»⁸⁵.

В. И. Ленин подчеркивал, что Восток «пришел окончательно в революционное движение именно в силу этой первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного революционного движения»⁸⁶. Ленинский анализ положения стран Востока в годы первой мировой войны показал, как в результате внутреннего развития стран колониального мира складывались объективные и субъективные предпосылки для восприятия того глубочайшего и всеохватывающего влияния, которое оказала на эти страны победа Великого Октября. В. И. Ленин исследовал те новые черты, которые приобрело национально-освободительное движение в период охватившего страны Азии и Африки послеоктябрьского революционного подъема. Прежде всего он подчеркивал расширение его масштабов и размаха по сравнению с первыми азиатскими революциями. В статье «К десятилетнему юбилею «Правды» он констатировал, что за двадцатилетие, прошедшее с начала XX в., «началась и выросла в непобедимую силу революция в странах с населением до одного миллиарда и свыше (вся Азия, да не забыть еще Южной Африки, которая недавно напомнила о своей претензии быть людьми, а не рабами, и напомнила не совсем «парламентски»)»⁸⁷. При этом В. И. Ленин считал, что послеоктябрьский революционный подъем является начальным этапом нового тура революций в странах Востока. В статье «О нашей революции», продиктованной в январе и опубликованной в мае 1923 г., он говорил о «начинающихся и частично уже начавшихся» революциях Востока⁸⁸.

Большой интерес представляют соображения В. И. Ленина относительно периодизации истории стран Востока с точки зрения их роли в мировом историческом развитии. Он отмечал, что в течение длительного времени народы Востока представляли большинство, которое «стояло совершенно вне исторического прогресса, потому что самостоятельной революционной силы представлять не могло». В начале XX в. оно перестало играть такую пассивную роль, свидетельством чего были первые азиатские революции. Дальнейшим толчком к расширению роли народов Востока в мировой политике явилась первая мировая война, а после победы Великой Октябрьской социалистической революции, в результате развернувшегося в Азии и Африке подъема национально-освободительного движения, наступил новый этап, который В. И. Ленин охарактеризовал следующим образом: «За периодом пробужде-

⁸³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 402

⁸⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 233—234.

⁸⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 328.

⁸⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 403.

⁸⁷ Там же, стр. 175.

⁸⁸ Там же, стр. 380.

ния Востока в современной революции наступает период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира, чтобы не быть только объектом обогащения. Народы Востока просыпаются к тому, чтобы практически действовать и чтобы каждый народ решал вопрос о судьбе всего человечества»⁸⁹.

Определяя характер и объективные задачи революционных движений, охвативших страны Востока после победы Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин подчеркивал, что они, как и первые азиатские революции XX в., являются в своей основе буржуазно-демократическими, буржуазно-национальными. Вместе с тем они стали составной частью мировой социалистической революции. В 1922 г. В. И. Ленин писал, что на Востоке «надвигается, неудержимо и все быстрее надвигается, 1905 год,— с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 году революция в России могла еще пройти (по крайней мере, сначала) изолированно, т. е. не втягивая сразу в революцию другие страны. А растущие в Индии и в Китае революции уже сейчас втягиваются и втянулись в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию»⁹⁰.

Национально-освободительные движения окончательно стали составной частью мирового революционного процесса, центром которого является Советская Россия. «Все события мировой политики,— констатировал В. И. Ленин в 1920 г.,— сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей»⁹¹.

В ленинских работах и выступлениях содержится глубокая характеристика соотношения классовых сил национально-освободительного движения в первые годы после Октябрьской революции, отразившая те изменения, которые произошли со времени азиатских революций начала XX века. Ускорившееся в годы первой мировой войны развитие капитализма привело к росту национальной буржуазии в ряде стран Востока, которая усилилась экономически и стала более активной в политическом отношении. Выросла роль торгово-промышленной буржуазии. Как уже отмечалось, расценивая расстановку классовых сил в период первых азиатских революций, В. И. Ленин отождествлял революционную буржуазию Востока с крестьянской демократией. В новых условиях положение изменилось: понятие «революционная буржуазия» перестало быть равнозначным понятию «крестьянская демократия», поскольку усидилась роль городских торгово-промышленных слоев. Это обстоятельство отметил В. И. Ленин, критикуя замечания Г. В. Чичерина на ленинский «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам»: «Союз с крестьянством у меня сильнее подчеркнут (а это не совсем = буржуазия)»⁹².

В. И. Ленин положительно оценивал роль в национально-освободительном движении таких деятелей, как Ганди, деятельность которого отвечала интересам национальной буржуазии. Хотя в сочинениях В. И. Ленина и не упоминается имя Ганди⁹³, но о ленинской оценке

⁸⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 328.

⁹⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 174.

⁹¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 163.

⁹² Там же, стр. 513.

⁹³ Есть основания предполагать, что В. И. Ленин хотел осветить роль Ганди в неоконченной статье «Заметки публициста». В вариантах плана этой статьи имеются пункты: «Два всемирных фронта и «середка», «полубе-ки», ср. индуса-толстовца» и «Два фронта и середка; индус-толстовец» (ПСС. Т. 44, стр. 504, 505) (см. статью П. М. Шаститко в журнале «Народы Азии и Африки», 1969, № 4, стр. 44—45).

Ганди дают известное представление мемуары М. Н. Роя. «Роль Ганди была ключевым пунктом разногласий,— писал Рой.— Ленин считал, что, как вдохновитель и вождь массового движения, он был революционером. Я утверждал, что, как поборник религиозного и культурного возрождения, он не мог не быть сторонником реакционных социальных отношений, как бы революционно он ни выглядел в политическом отношении»⁹⁴.

Другим новым моментом, который подчеркивается в работах В. И. Ленина, является усиление роли рабочего класса в революционном и национально-освободительном движении колоний и зависимых стран, создание объективных предпосылок для образования коммунистических партий и групп в странах Востока. Отстаивая идею единого антиимпериалистического фронта, В. И. Ленин в то же время считал, что коммунистические элементы в странах Востока должны «безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме»⁹⁵. Высоко оценивая огромное прогрессивное, поистине всемирно-историческое значение революционных выступлений народов Востока в первые послеоктябрьские годы, В. И. Ленин вместе с тем отметил и их негативные моменты: «Чем более отсталой является страна,— писал он,— тем сильнее в ней мелкое земледельческое производство, патриархальность и захолустность, неминуемо ведущие к особой силе и устойчивости самых глубоких из мелкобуржуазных предрассудков, именно: предрассудков национального эгоизма, национальной ограниченности»⁹⁶.

Анализ принципиально новой мировой обстановки, сложившейся в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции, а также новых явлений в национально-освободительном движении народов Востока позволил В. И. Ленину увидеть новые перспективы для отсталых стран, сделать вывод о реальной возможности их некапиталистического развития. Поскольку в настоящей статье рассматриваются не взгляды В. И. Ленина по проблемам национально-освободительных революций, а его оценка происходивших исторических событий, мы проследим только то, как В. И. Ленин оценивал начальный этап истории некапиталистического развития республик Советского Востока и победу народной революции в Монголии.

В докладе на VIII Всероссийском съезде Советов (декабрь 1920 г.) В. И. Ленин проанализировал первые результаты развития Советских республик, ставших на путь осуществления идей некапиталистического развития. «Я должен также отметить, товарищи,— говорил В. И. Ленин,— что на Востоке наша политика за этот год одержала крупные успехи. Мы должны приветствовать образование и упрочение Советских республик — Бухарской, Азербайджанской и Армянской, восстановивших не только свою полную независимость, но и взявших власть в руки рабочих и крестьян. Эти республики являются доказательством и подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и немедленно осуществимы не только в странах, в промышленном отношении развитых, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Власть в руках крестьян обеспечена; в их руках земля, средства производства. Дружественные отношения крестьянско-советских республик с Российской социалистической республикой уже закреплены практическими результатами нашей политики»⁹⁷.

В приведенном отрывке В. И. Ленин определил основные между-

⁹⁴ «M. N. Roy's Memoirs». Bombay. 1964, p. 379.

⁹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 167.

⁹⁶ Там же, стр. 168.

⁹⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 42, стр. 132.

народные и внутренние факторы, которые сделали возможным начавшееся некапиталистическое развитие бывших колониальных окраин царской империи: окончательное освобождение от гнета международного империализма; союз «крестьянско-советских республик» с Российской социалистической республикой; переход власти к трудящимся, подавляющее большинство которых составляло крестьянство.

Оценивая значение победы народной революции в Монголии, В. И. Ленин в беседе с монгольской делегацией 5 ноября 1921 г. отметил: «Несмотря на то, что Монголия — страна скотоводческая, а основная масса ее населения — пастухи-кочевники, она достигла в своей революции больших успехов, а главное — закрепила эти успехи созданием своей народно-революционной партии, задача которой стать массовой и не быть засоренной чуждыми элементами». В создании народно-революционной крестьянской партии (В. И. Ленин отрицательно ответил на вопрос делегации «Не следует ли народно-революционной крестьянской партии превратиться в коммунистическую», указав, что простая перемена вывески вредна и опасна), в дальнейшей борьбе за политическую и экономическую независимость в союзе с Советской Россией В. И. Ленин видел залог успешного развития Монголии по некапиталистическому пути⁹⁸. На основе анализа истории монгольской революции 1921 г. В. И. Ленин пришел к заключению, что наличие коммунистической партии не является обязательным условием для вступления на некапиталистический путь. В данном случае речь шла о возможности осуществления начальных этапов некапиталистического развития под руководством народно-революционной крестьянской партии, находящейся в тесном союзе с Советской Россией и международным пролетариатом.

Даже краткий и самый общий обзор проблем истории национально-освободительного движения народов Востока, рассматриваемых в произведениях В. И. Ленина, свидетельствует об огромном ленинском вкладе в историографию этого важнейшего раздела исторической науки. В трудах В. И. Ленина исследованы ключевые проблемы истории национально-освободительного движения народов Востока, особенно за первое двадцатилетие нынешнего столетия. Ленинские идеи и выводы явились основой развития марксистской исторической науки и советского востоковедения.

⁹⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 232—233.